

Когда родители не попали в аварию, они также упоминали об этой даме, но Хуа Чжао ее не видел.

"Так, следующий, готов!"

Мельком взглянув на цветок, я прошла прямо в камеру.

Макияж ее платья уже давно сменился, и его можно было начать в любой момент.

Когда Лу Хао в сопровождении матери вошел в студию, он увидел, что маленькая девочка была подброшена в воздух WIA, обмотанная серебряной цепочкой, а красное пальто обжигало ветром.

Его шаги невольно остановились и уперлись в миниатюрную фигурку.

Цуй Иньюй тоже была привлечена Хуа Чжао.

Сила подвеса Хуа Чжао отличается от других людей.

Обычные люди качаются, несмотря ни на что, всегда боязливо и неловко, а конечности недостаточно естественны.

Эффект от такого броска, естественно, будет значительно снижен.

Но Хуа Чжао не такая.

Она как будто естественно вписана в небо.

Манера поведения, конечности и даже прядь волос, кажется, излучают чувство природы и наслаждения.

Даже самые требовательные режиссеры не могут уловить в ней ни малейшего признака дурного тона.

Цуй Иньинь подняла голову и некоторое время внимательно смотрела на него.

На ее лице появилась очаровательная улыбка: "Я действительно не могу этого видеть. Она оказалась новичком, которому всего 18 лет. Эта опера Вэй Я действительно прекрасна".

Лу сосредоточился на других местах.

Он слегка нахмурился, как будто был обеспокоен и недоволен: "Достаточно ли безопасна эта Вэй Я? Тщательно ли персонал проверил его? Как я помню, что на съемках была звезда?".

Цуй Иньинь: "..."

Она посмотрела на сына и сказала: "Ты такой редкий".

Лу Вэй: "Что ты имеешь в виду?".

Цуй Инси улыбнулась и сказала: "Я никогда не видела тебя таким нервным".

Ее слова также несли немного смущающий смысл, но Лу Янь ответил очень серьезно: "Я действительно не чувствовал себя таким нервным".

Он протянул руку и прижал к сердцу.

"Я видел, как она зависла в воздухе, как будто на нее уронили ее собственное сердце.

Я волновался, волновался, что ей не комфортно, волновался, что Вэйя не достаточно безопасна, волновался о халатности персонала, волновался, что директор измывался. Затягивание времени делает ее виновной...".

Цуй Иньинь не может слушать, и зубы у него кислые.

Она прервала слова сына и сказала: "Ты знаешь, что сейчас ты такой, а успешная бизнес-элита вовсе не существует? Это просто жирный идиот".

Лу Янь посмотрел на мать и сказал: "Я достаточно ясно представляю себе свою внешность. Мама, твой сын точно не будет жирным идиотом. В общественном смысле я красивый парень без возражений".

Он сделал паузу и подчеркнул: "Тот, который пользуется большой популярностью у женщин".

Цуй Инси чуть не рассмеялась.

Как она раньше не знала, что ее сын до сих пор обладает таким нарциссическим качеством?

"И", - туманно сказал Лу. "Что бизнес-элита - это не все скучные люди, которые дают мне имя, которым меня называют? Кого это волнует?"

Цуй Иньинь махнул рукой: "Я сделал это, я не могу это слушать. Я написал сценарий, и написал его не так, как ты".

Лу Янь снова затараторила: "Ты опять ошибаешься, мама. Тебе кажется, что мясо кислое, потому что любовь, которую ты пишешь, вымышленная, в ней нет резонанса души и эмоций."

Цуй Иньинь.

Лу Янь посмотрел на красную фигуру в воздухе, голос был ясным и спокойным:

"А то, что я сказал, предложение неловкое."

--

Еще 4.

Редкое утро, я акимбо на час.

Оправданные голоса!

<http://tl.rulate.ru/book/19472/2091623>